

Владимир Гиппиус об акмеистах: «Учителя и ученики»

Ю.А. Рыкунина

Аннотация: Поэт и критик Владимир Гиппиус отрицательно отнесся к литературному течению, которое вошло в историю поэзии под названием «акмеизм». В статьях 1913 г. в газете «Речь» новое явление рассматривалось им под знаком «эстетизма», религиозной и общественной индифферентности. Публикуемая статья — эмоциональный отклик на акмеистические манифесты Н. Гумилева и С. Городецкого, опубликованные в январском номере журнала «Аполлон» за 1913 г. В ней Гиппиус подробно излагает свои претензии к акмеистической программе, попутно развивая и обосновывая свою собственную историко-литературную позицию и поэтическое кредо.

Ключевые слова: Владимир Гиппиус, акмеизм, символизм, Николай Гумилев, Сергей Городецкий.

Информация об авторе: Юлия Абдуллаевна Рыкунина, к.ф.н., независимый исследователь, Москва. E-mail: rykuninay@mail.ru

О негативном отношении поэта и критика Владимира Гиппиуса к акмеистам хорошо известно¹. Публикуемая статья (вероятно, написана не позднее марта 1913 г.) — отклик на акмеистические манифесты Н. Гумилева («Наследие символизма и акмеизм») и С. Городецкого («Некоторые течения в современной русской поэзии»), опубликованные в № 1 журнала «Аполлон» за 1913 г.² Материал этот представляет интерес как эмоциональная и непосредственная реакция на теоретические построения родоначальников нового течения и как еще одна важная и до сих пор неучтенная веха в

---

¹ Статьи Гиппиуса, напечатанные в газете «Речь» за 1913 г., так или иначе затрагивающие акмеизм и акмеистов, частично републикованы в сб.: Акмеизм в критике. 1913–1917 / Сост. О.А. Лекманова и А.А. Чабан. СПб., 2014. См. также: Вл.В. Гиппиус. Ничтожные слова о ничтожных делах. Предисловие, подготовка текста и примечания Александра Меца // На рубеже двух столетий: Сб. в честь 60-летия А.В. Лаврова. М., 2009. С. 422–433.

² О реакции на манифесты см.: Лекманов О.А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000. С. 54. См. также в сб. «Акмеизм в критике. 1913–1917».

богатой традиции антиакмеистических выступлений. Кроме того, в статье подробно, хотя и несколько сумбурно, изложены все претензии к новому явлению.

Здесь развиваются те же мысли, которые будут варьироваться в ряде литературных заметок, опубликованных Гиппиусом в «Речи» в 1913 г. В этой статье, очевидно первой в данном «цикле» и также предназначенной для «Речи», где Гиппиус был в это время постоянным сотрудником, звучат темы, особенно важные для Гиппиуса-критика: в первую очередь тема преемственности/разрыва между литературными поколениями.

Про «эстетизм» «холодного как лед “Аполлона”» Гиппиус напишет в программной статье с характерным названием «Душа реакции» (Речь. 1913. № 60. 3 марта. С. 3): под «реакцией» он понимал настроение современной ему молодежи, равнодушной, как ему кажется, к проблемам религии и общественности — в «мережковском» понимании; слияние же символизма с революцией было, по его мнению, логично и закономерно.

Примечательно, что «религиозный общественник» Д.В. Философов соотносил акмеизм именно с декадентством, основными чертами которого были субъективизм и сенсуализм; «акмеисты лишь изменили поле наблюдения, но не метод»³.

Гиппиус в этот период понимает декадентство иначе. Эстетизм декадентов, в его представлении, был полон «религиозного пафоса»; нынешний же холодный эстетизм никуда не рвется и впадает в бесстрастную «полочувственность». Вопреки старой формуле, противопоставляющей отцов-консерваторов и детей-революционеров, нынешние отцы (то есть символисты) «в тоске и ужасе» останавливаются перед детьми, которые, равнодушные ко всему, «веселятся и танцуют»: «Душа движения, волнующая и смятенная, кажется, улетела из их томлений духа вместе с улетевшей до времени революцией — и осталась одна ритмическая гимнастика». Впрочем, рассуждая в мартовской «Речи» о «реакции» и эстетизме, Гиппиус имел в виду не акмеизм как литературное течение, а общее настроение эпохи, когда одна рука перелистывает «Аполлон» или «Старые Годы», а другая «Синий журнал»⁴.

Об отречении от учителей (основная мысль публикуемой статьи) Гиппиус также напишет в статье «Литературная суета» (Речь. 1913. № 89. 1 апреля. С. 3). При этом, как хорошо известно, влияние учителей (в первую очередь Брюсова и Вяч. Ивано-

---

³ Философов Д.В. Акмеисты и М.П. Неведомский. Цит. по: Философов Д.В. Критические статьи и заметки 1899–1916 / Сост., предисл. и примеч. О.А. Коростелева. М., 2010. С. 443. (Впервые: Речь. 1913. 17 февраля. № 47. С. 3).

⁴ Речь. 1913. 3 марта. № 60. С. 3. См. ответ: Маковский С. «Душа реакции» и «Святое беспокойство»: Ответ критику // Аполлон. 1913. № 6. С. 45–47.

ва) на акмеистов было достаточно очевидно и признавалось ими самими⁵.

Акмеистические манифесты возмутили Гиппиуса сразу по нескольким причинам.

В сложившейся у него историко-литературной картине мира «отцы» были гонимыми, подвергавшимися со всех сторон насмешкам маргиналами, новое же поколение «пришло на все готовое», взяв у декадентов все лучшее и ответив «отцам» черной неблагодарностью. Новое течение, благодаря «рекламе», может стать массовым — тогда как ранний символизм представлял собой явление «элитарное».

С другой стороны, отторжение у него вызвала провозглашаемая любовь к «имманентному», к «посюстороннему»⁶ — эта приверженность ассоциировалась с эпохой позитивизма и реализма в литературе и искусстве. В неопубликованной статье 1896 г. «Золотой век. Из писем к иностранцу» Гиппиус рассматривал шестидесятилетие как антитезис к эпохе Пушкина и Баратынского заслугой ранних символистов, таким образом, было возвращение поэзии метафизического измерения. Вместе с тем позже — возможно, под влиянием Мережковских — отношение к шестидесятиникам и народникам у него изменилось. В публикуемой статье, обвиняя акмеистов в том, что они протягивают руку утилитаристам, Гиппиус в качестве союзников призывает и «старых реалистов», в частности Герцена, что соотносится с идеей Мережковского о бессознательной религиозности Герцена и Белинского (см. кн. «Грядущий Хам», «Гоголь и черт»).

Наконец, Гиппиус недоумевает, потому что не видит собственно акмеистических стихов. Известные ему книги Гумилева и Городецкого никак не могут быть восприняты им как новое слово в поэзии. Об упоминаемых Городецким Ахматовой, Нарбуте, Зенкевиче Гиппиус ничего не пишет — лишь упоминает о тех, чьи «шаги еще слишком скромны». Между тем уже в рецензиях на «Иву» Городецкого («Гиперборей» № 2 и «Аполлон» № 9 за 1912 г.) Гумилев писал о повороте Городецкого к акмеизму; но только в № 3

---

⁵ См. об этом, например: *Лекманов О.А.* Книга об акмеизме и другие работы. С. 90–102. См. также: Переписка [В. Брюсова] с Н.С. Гумилевым (1906–1920) / Вступ. статья и коммент. Р.Д. Тименчика и Р.Л. Щербакова. Публ. Р.Л. Щербакова // *Литературное наследство*. М., 1993. Т. 98. Кн. 2. С. 400–514.

⁶ В данном случае в наши задачи не входит рассмотрение вопроса о реализации акмеистами этого программного заявления; также мы не рассматриваем вопрос об их «антиобщественности». Как пишет О. Лекманов, «свою задачу они видели не в том, чтобы изгнать мистику из поэзии, а в том, чтобы уравновесить «мистическое» и «земное», выправить крен в сторону метафизики, допущенный символистами» (*Лекманов О.А.* Книга об акмеизме и другие работы. С. 55).

«Аполлона» за 1913 г. будет напечатана подборка стихотворений Гумилева, Городецкого, В. Нарбута, Ахматовой, М. Зенкевича, Мандельштама с редакторским примечанием о том, что эти стихи могут служить иллюстрацией теоретических положений, высказанных в манифестах Гумилева и Городецкого⁷.

Одним из главных критиков манифестов Гумилева и Городецкого, станет, как известно, Брюсов, подробно разобравший эти программные выступления в статье «Новые течения в русской поэзии. Акмеизм», опубликованной в № 4 «Русской мысли» за 1913 г. Так же как и Гиппиус Брюсов приравнивает акмеизм к «наивному реализму» 1860-х гг.⁸. Защищая символизм, Брюсов отмечает и отсутствие собственно акмеистических стихов (о чем пишет и Гиппиус) и выражает надежду, что «самое имя» акмеизма скоро забудется — но поэты с их хорошими стихами останутся⁹.

В отличие от Брюсова, Гиппиус, как следует из публикуемой статьи, не считал Гумилева сколько-нибудь значительным поэтом — и, по всей видимости, не изменил своего мнения и позднее. Гумилев написал критическую рецензию на сборник Гиппиуса «Возвращение» (Аполлон. 1912. № 9), в которой подверг его стихи формальному разбору; отметив недостатки, он заключил: «эти стихи тем не менее «поют» и поэтому не могут быть выброшены из поэзии»¹⁰.

У Городецкого Гиппиус высоко ценил лишь первую книгу, «Ярь»: пантеисту Гиппиусу, вероятно, была близка ее «стихийная», природная музыкальность. Городецкий, в свою очередь, был высокого мнения о стихах Гиппиуса¹¹. В 1910 г. он обратился к Блоку с просьбой посодействовать выходу книги Гиппиуса в издательстве «Мусагет». Из этого ничего не вышло — книга ««Возвращение». Из книги “Завет Вл. Бестужева” (1896–1906)» была выпущена в 1912

---

⁷ Аполлон. 1913. № 3. С. 30. О стихах Мандельштама, своего ученика по Тенишевскому училищу, как и о стихах Ахматовой, Гиппиус будет высказываться критически; см.: *Гиппиус Вл.В.* Ничтожные слова о ничтожных делах. С. 430, 432.

⁸ *Брюсов В.Я.* Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии / Комментар. Н.А. Богомолова. М., 1990. С. 398.

⁹ *Брюсов В.Я.* Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии. С. 400.

¹⁰ Очевидно, Гиппиус был глубоко задет этой рецензией. См. предположение Р.Д. Тименчика о полемике с гумилевской рецензией в поэме Гиппиуса «Лик человеческий» (*Гумилев Н.С.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 322). См. здесь же предположение о конфликтных отношениях между Гиппиусом и Гумилевым.

¹¹ Об отношениях Гиппиуса и Городецкого см.: *Тименчик Р.Д.* Владимир Гиппиус // Родник. 1988. № 4. С. 27; см. также комментарий Тименчика в кн.: *Гумилев Н.С.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 322.

под маркой «Цеха поэтов» — это произошло благодаря усилиям того же Городецкого¹². О позднейших пересечениях судеб Гиппиуса и авторов акмеистических манифестов почти ничего неизвестно.

Надо заметить, что символистов и декадентов, выступающих в статье, так сказать, единым фронтом, Гиппиус позже разведет: символизм он назовет «благодушием» и «подделкой», а символистов — «злейшими из друзей декадентов»¹³. Характерно также, что именно «учителя» Брюсова он в другом месте обвинит в пагубном влиянии на молодых поэтов¹⁴.

Статья печатается по черновому автографу (ИРЛИ. Ф. 77. Ед. хр. 172) с незначительными пунктуационными исправлениями. Подчеркнутые слова выделены курсивом.

Учителя и ученики

«Аполлон», державшийся до сих пор расплывчатого и довольного равнодушного эстетизма, с первой книжки этого года принял новую позу. В отделе литературной критики — малопопулярный как поэт, больше известный как рецензент «Аполлона» — Н. Гумилев¹⁵ и популярный именно как поэт, в последнее время меньше, а лет 5–6 назад очень громко, С. Городецкий¹⁶, до того не напечатавший в «Аполлоне» ни одной строчки, — выступили оба в двух статьях с новым эстетическим исповеданием, которое они называют акмеизмом или адамизмом¹⁷ и которое Городецкий со свойст-

---

¹² Переписка [А. Блока] с А.А. и С.М. Городецкими / Вступ. статья и публ. В.П. Енишерлова; Коммент. В.П. Енишерлова и Р.Д. Тименчика // Литературное наследство. М., 1981. Т. 92. Кн. 2. С. 48–49. См. здесь же (с. 50) письмо Городецкого Блоку с высокой оценкой гиппиусовских стихов.

¹³ *Гиппиус Вл.* О самом себе / Подгот. текста, публ. и послесловие Евг. Биневича // Петрополь. № 6. Литературная панорама. 1993–1996. С. 123, 129.

¹⁴ *Гиппиус Вл.В.* Ничтожные слова о ничтожных делах. С. 432.

¹⁵ К этому времени у Гумилева вышло 4 книги стихов — «Путь конквистадоров» (1905), «Романтические цветы» (1908), «Жемчуга» (1910; с посвящением «учителю» Брюсову), «Чужое небо» (1912); с первого же номера журнала «Аполлон» Гумилев выступал в нем с критическими статьями, в частности вел рубрику «Письма о русской поэзии».

¹⁶ Говоря о «популярности» Городецкого, Гиппиус в первую очередь имеет в виду большой успех его дебютной книги «Ярь» (1907).

¹⁷ О происхождении названий и бытовании терминов «акмеизм» и «адамизм», а также об их концептуальном значении см. в: *Тименчик Р.Д.* Заметки об акмеизме // *Russian Literature*. 1974. № 7/8. С. 23–46. См. также в кн.: *Шрубба М.* Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. Словарь. М., 2004. С. 18.

венным ему задором проповедует повсюду; а рецензент журнала Г. Иванов¹⁸ применяет эту новую эстетическую веру к приверженцам ее с такой простодушной откровенностью, что впадает в рекламу.

Серьезное это явление или нет? О чем они говорят? о чем так хлопочут? В их выступлении две стороны: одна касается существа вопроса, другая — тактики. Если бы они только исповедовали какую-нибудь литературную веру — можно было бы просто подождать результатов и прислушиваться к их голосам; но у них есть и тактика, — и эта тактика останавливает на себе внимание, может быть большее, чем самое их исповедание. Она заключается с одной стороны в нападении на тех, с кем они считают нужным бороться, т.е. с их учителями — символистами и декадентами, с другой — в пропаганде самих себя и своих приверженцев. Они достигли своего: уже повсюду спрашивают, что такое акмеизм? Привлечь к себе внимание общества, при желании, не трудно. Теперь можно было бы предоставить их самим себе и посмотреть со стороны, как они с этим справятся. Но при отсутствии у нас настоящего литературного мнения, новый эстетизм, уже привлечший внимание, может вызвать увлечение среди школьников и студентов, а этим пренебрегать не надо. Кроме того, в тоне и характере их выступления есть нечто, до того современное, в самом дурном смысле этого слова, что оно должно быть не только разьяснено, но и осуждено с той точки зрения, в которой сливается литературное мнение с общественным.

Если акмеисты до конца серьезны (в чем я принужден в результате их тактики усомниться), то их эстетика — реакция позитивизма против религиозности; если — нет, то это победа той пошлости, которая останавливаясь перед явлением, ей непонятным по своей сложности, отворачивается с мелким самодовольством ограниченных умов, не имеющих достаточно мужества, чтобы признаться в своей ограниченности. Предположим, что — первое. Как же они исповедуют свое верование? Они его почти не аргументируют. После сложнейших умственных переживаний предшествующей эпохи обществу, испытавшему очень многое и мучительное и наученному мыслить очень остро, они преподносят очень неубедительные рассуждения и очень определенное отрицание своих предшественников, которым они всем обязаны. Может быть — первое — не важно, а второе — простительно; может быть — они непосредственные учителя и следует, пренебрегши их рассуждения-

---

¹⁸ В № 1 журнала «Аполлон» за 1913 г. был опубликован написанный Г. Ивановым обзор современной русской журнальной поэзии: отозвавшись резко критически почти обо всех, Иванов воздал хвалу сотрудникам «Гиперборея» — Ахматовой, Гумилеву, Городецкому, Мандельштаму, Нарбуту, Зенкевичу.

ми и снисходительно отнесясь к их военным выходкам, остановиться перед их собственной поэзией, как перед новым творчеством, идущим на смену старого — ненавистного им, символического? Признать «Иву» Городецкого» и «Чужое Небо» Гумилева — новым типом творчества? Или лучше уж говорить об исповедании, как оно выражено в статьях и тактике? Пройдем пока мимо. Предположим, что ни «Ива», ни «Чужое небо» не принадлежат к новому типу творчества, что сила нового движения не здесь, а в самой борьбе и принципах. С кем они борются? Со своими учителями — декадентами и символистами, теми самыми, которые еще недавно были всеми презираемы и гонимы, которые много мучились и томилась духом¹⁹, и до сих пор не успокоились в своем «недовольстве», именуемым кое-кем даже «святым»²⁰. Не буду сейчас говорить, что они сделали доброго и путного, кого они создали и что они создали; упомяну лишь, что среди других томивших их идей были как раз те, которые теперь проповедуют Городецкий и Гумилев, и что среди многих ими созданных были эти двое, но главное, — что они душой и кровью прошли много «путей и перепутий»²¹.

Они были мучениками, а не самодовольными пороссятами, как их представляло себе «Новое время»²² и подпевавший ему кантиано-вольтынский «Северный вестник»²³. Один из них, над которыми особенно глумились или глупо восхищались, исколесил теперь в религиозной тоске всю Россию, сначала бегуном, потом солонецким отшельником, молчальником, странником — и наконец осел основателем новой секты, очень влиятельной в народе, — и до по-

---

¹⁹ Ср. название сборника «вольных сонетов» Гиппиуса 1916 года «Томление духа».

²⁰ «Святое недовольство и жизнью, и самим собой» — цитата из драматического фрагмента Н. Некрасова «Сцены из лирической комедии “Медвежья охота”» (1866–1867). Цитата также встречается в статье Федора Сологуба «Демоны поэтов» (1907). Ср. название статьи Гиппиуса «Святое беспокойство» (Речь. 1913. 15 мая. № 111).

²¹ «Пути и перепутья» — так называлось трехтомное собрание стихов Брюсова, выпущенное издательством «Скорпион» в 1909 г.

²² Гиппиус имеет в виду постоянные нападки критика «Нового времени» В.П. Буренина на символистов и декадентов.

²³ В 1890-е гг. Гиппиус был близок к кружку журнала «Северный вестник», но стихи его там не печатались. Фактический редактор журнала А.Л. Вольтынский публиковал на его страницах стихи и прозу З. Гиппиус, Н. Минского, Федора Сологуба — что не помешало ему в последующем выступить с жесткой критикой декадентов и символистов, а также нищезанятия как идейной основы их творчества (см., например, его статью «О символизме и символистах (Полемиические заметки)» — Северный вестник. 1898. № 10–12). Вольтынский был приверженцем философии И. Канта, сквозь призму которой и воспринимал искусство (см. его работу «Критические и догматические элементы философии Канта» — Северный вестник. 1889. № 6, 9–12).

следних дней томится духом. Это — Ал. Добролюбов²⁴. А при воспоминании о нем, вспоминается и другой, похожий на него, рано умерший и унесший с собой свою судьбу — юноша, мальчик с глазами, которых не забудет никто из тех, в кого они смотрели, горевшими таким жарким и необычайным огнем. Это Ореус-Коневской²⁵. Судьба других сложилась различно, и они все — среди нас, чтобы говорить о них очень открыто. Но во всяком случае Сологуб, старейший по годам и один из первых декадентов, остается у всех на виду человеком неизменно трагического сознания, какие бы маски он на себя ни надевал, как бы ни менял свое лицо, как бы не приветствовал грешных «заложников жизни»²⁶; он остается одним из знаменательнейших явлений русского колебания между нигилизмом и религиозностью, если бы даже оказалось вдруг, что весь его мастерский талант — ничто. В самом его существовании есть свойство гениальности.

Если живых хоронят заживо, приходится доказывать, что они живы. Что жив Брюсов, с его страстной любовью к литературному искусству; что он, несмотря на все свои эклектические заявления²⁷ — цельный и большой человек, — это победа любви и искренности; не говоря уже о тех типических томленьях темперамен-

²⁴ А.М. Добролюбов — друг и единомышленник Гиппиуса (см. его статью «Александр Добролюбов» в кн.: Русская литература XX века (1890–1910). Под ред. проф. С.А. Венгерова. Т. 1. М., 1914. С. 272–288). «Религиозный бунт» Добролюбова, его «уход», по-видимому, стал для Гиппиуса образцовой жизнетворческой моделью. Секта Добролюбова («добролюбовцы», «молчальники») — существовавшая в 1900–1910 гг. группа последователей Добролюбова. О Добролюбове, его «сектантстве» и религиозных исканиях см.: *Азадовский К.М.* Путь Александра Добролюбова // Творчество А.А. Блока и русская культура XX века. Блоковский сборник III. Тарту, 1979. С. 121–146; см. также: *Иванова Е.В.* Александр Добролюбов — загадка своего времени // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 264–282.

²⁵ Об отношениях Гиппиуса с Иваном Коневским см.: Иван Коневской. Письма к Вл. В. Гиппиусу. Публ. И.Г. Ямпольского // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 год. Л., 1979. С. 84–86; см. также: Переписка [В. Брюсова] с Ив. Коневским (1898–1901). Вступ. статья А.В. Лаврова. Публикация и комментарии А.В. Лаврова, В.Я. Мордерер и А.Е. Парниса // Литературное наследство. Брюсов и его корреспонденты. М., 1994. Т. 98. Кн. 2. С. 450–451. В автобиографической заметке середины 1910 гг. Гиппиус будет упрекать себя за «грубый» разрыв с Коневским (см.: Гиппиус Вл. О самом себе. С. 121).

В книгу «Томление духа» Гиппиус включит сонет, посвященный Коневскому, начинающийся словами «Ореус милый! отрок прозорливый...» («Томление духа. Вольные сонеты Вл. Нелединского». Пг., 1916).

²⁶ Название драмы Сологуба 1910 г.

²⁷ Возможно, Гиппиус имеет в виду такие поэтические декларации Брюсова, как стихотворения «Я» («Мой дух не изнемог во мгле противоречий») и «Неколебимой истине...».

та, которыми он так талантлив поэтически. Как бы ни относиться к мистическим поискам Андрея Белого, он — весь одно стогранье живого телесного человека во внутреннем огне. А учитель Городецкого, так нежно, как я слышал, любивший своего ученика — Вяч. Иванов!²⁸ Опять, если даже не соглашаться ни с одним его звуком, разве это не своеобразное порождение нашей умственной культуры, такого высокого интеллектуального равновесия, что на весах его самый оккультизм принимает отчетливые очертания философской догмы. Да, я хотел бы напомнить Городецкому с Гумилевым и всем тем, кто за ними идет, по возможности, обо всех, кому они так беспрдельно обязаны, прежде чем касаться их принципов: они же и сами ведь больше нападают, чем доказывают — во имя нового реализма! — Откуда вытек стихийный лиризм Блока, сначала романтический, а потом, именно, реалистический, как не из иррациональной стихии символизма?

Какого бы достоинства ни была под углом вечности стремительная версификация Бальмонта — разве это не целое событие в русской стихотворной технике? И в то же время — не прямое следствие декадентского культа формы?

А напряженные национально-стилистические искания Ремизова, к которым примыкал и Городецкий?

Остановлюсь на этих приблизительных указаниях, что акмеизм поторопился отпеть символистов за ненадобностью. Как бы ни относиться к ним субъективно, все они вместе и каждый в отдельности — без различия — в общем литературном сознании — стали наконец определенными ценностями, достигнутой [так] нашей поэзией, на пути ее развития. И просто отворачиваться от них может или плоское самодовольство или плевание на все... Но в заключение только еще имена родоначальников и предтеч: Тютчев, Фет, Достоевский, Вл. Соловьев, Мережковский, Минский — указывающие на то, что хоронимый заживо с такой некрасивой поспешностью символизм — явление не случайное, оторванное от жизни русских умов, а имеющее национальные корни. Наконец благоговейно вынутые символистами из забвения или вновь созданные имена западные: Шелли, Эдгар По, Бодлер, Ибсен, Ницше, Метерлинк...

На смену всему этому — что же? В России последние книжки стихов Городецкого и Гумилева и тех, первые шаги которых еще слишком скромны, чтобы быть здесь упомянуты, а на Западе — Го-

---

²⁸ Сближение Городецкого и Иванова началось в 1906 г., когда Городецкий читал стихи на «башне», произведшие на Иванова большое впечатление; Городецкий считался учеником Иванова, разделял идеи мифотворчества. Их пути разошлись после выхода сборника Городецкого «Русь» (1910), разочаровавшего «учителя». См.: *Тименчик Р.Д.* Городецкий Сергей Митрофанович // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 639–641.

тье, Виллон, Рабле, Шекспир²⁹. Не задать ли вопрос, насколько национальна эта генеалогия для направления, претендующего быть национальным? (~~и при чем здесь Шекспир? Да и Рабле?~~)

Но, пожалуй, лучше, говоря с акмеистами, не становиться на историко-литературную почву, здесь они так слабы, что у них и скромный Никитин³⁰ — большое явление. Они сами предпочитают как верные ученики символистов возвращаться в философских понятиях, с которыми они, впрочем, в противоположность символистам, едва справляются, и, желая быть важными, прибегают к аргументации — просто смешной.

Но я боюсь. Я все подхожу к самому страшному, и все боюсь подойти к нему, потому что ведь самое страшное, когда люди громко позовут к себе, заявят о себе, а подойдешь и — оказалось, что идти не стоило, что крик их был криком или самомнения или растерянности; когда люди разлетятся из всех сил — и потом вдруг — окажется... В том-то и дело, что это очень жутко и потому я пишу об акмеистах с волнением за них.

Символизм отменен, — что ведут они ему на смену? Это выясняется из того, почему он отменен: они борются с ним как с выражением трансцендентного мирозерцания (~~терминология моя — эту философскую вольность они простят!~~). Стало быть — возвращение к реализму?³¹ Нет! Слишком просто, — к акмеизму! Т.е. к механическому синтезу или пантеизму? Все равно — только бы к имманентности (~~опять моя терминология~~). Правда, оба акмеиста стараются отзываться о трансцендентном как можно почтительнее, но какую ценность имеют почтительные речи о потустороннем, раз человек не проникнут жгучей жаждой непознаваемого? Как хорошо это понимали старые реалисты — люди большой жажды и великой искренности, например Герцен, требовавший от русских людей «горящего взора, устремленного в лицо истины»³², если даже она

²⁹ Гумилев писал: «В кругах, близких к акмеизму, чаще всего произносятся имена Шекспира, Рабле, Виллона и Теофиля Готье» (Аполлон. 1913. № 1. С. 44). См. об этом также в цитированной статье Брюсова (*Брюсов В. Среди стихов.* С. 399).

³⁰ Ср. в статье С. Городецкого «О новых течениях в современной поэзии»: «Горшки, коряги и макитры в поэзии, например Ивана Никитина, совсем не те, что в поэзии Владимира Нарбута. Горшки Никитина существовали до того, как он написал о них стихи» (Аполлон. 1913. № 1. С. 49).

³¹ Сверху вставлено: «или к классицизму?».

³² Не совсем точная цитата. У Герцена в статье «Дилетантизм в науке»: «В душе, чистой от предрассудков, наука может опереться на свидетельство духа о своем достоинстве, о своей возможности развить в себе истину; от этого зависит смелость знать, святая дерзость сорвать завесу с Изиды и вперить горящий взор на обнаженную истину, хотя бы то стоило жизни, лучших упований» (*Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 2. С. 22*).

отнимет все святыни! Но акмеисты, как все современное — не материалистично, не спиритуалистично, не всебожно и не безбожно, а «имманентно» настроенные умы — люди умеренные и аккуратные, несмотря на все их бурные выступления, как на это указал им еще этим летом один из наиболее позитивных отцов их — Брюсов³³.

Что же! имманентность, так имманентность — реализм так реализм! Не просто воспроизведение явлений жизни, но изображение жизни как ряда вечных мгновений — прекрасно! Что можно было бы по этому поводу сказать, вообще, как не отметить безо всякого пристрастия, что в нашей литературе началась полная или частичная реакция позитивизма против мистицизма. Давно прошли времена «споров романтиков с классиками». Почему же тогда не быть откровенными, без того ребяческого самомнения, — или ~~еще хуже вызывающего озорства, — направо и налево, без всякого вызова и повода с противоположной стороны~~. Но в новом движении (если это только движение) нет ни ~~настоящей (а мы бы ждали пламенной)~~ откровенности, ни литературного благородства.

Подчиняясь той психологии, которая является одной из самых противных национальных болезней, — в борьбе за новое лягать своих родителей, Городецкий и Гумилев, даже не оперившись, как выразился философ, а не встав еще твердо на ноги, набросились на своих отцов и стали попросту превозносить самих себя и трех-четырёх своих приятелей — безо всяких оснований.

Талант самого Городецкого, выращенный в цветнике Вяч. Иванова, находится, по-видимому, в упадке; Гумилев, обласканный Брюсовым³⁴, не был никогда особенно талантлив. В «Яри» Городецкого, при упоминании о которой его поэтическая совесть должна переживать тяжелые муки от сознания потерянного рая, выразилась победа многотворческой идеи, данной Вяч. Ивановым и стилистических достижений Бальмонта; затем годы неопределенных стихов и того, что сам Городецкий называет «мертвыми паузами»; в этом году большой сборник «Ива», состоящий не только из неопределенных, но по большей части холодных и выдуманых сти-

---

³³ Имеется в виду статья Брюсова «Сегодняшний день русской поэзии (50 сборников стихов 1911–1912 гг.) (впервые опубликовано: Русская мысль. 1912. № 7), где он писал: «Однако этим молодым поэтам, при всем их порывании к “стихийности”, угрожает одно: впасть в “умеренность и аккуратность”» (Цит. по: *Брюсов В.* Среди стихов. С. 369).

³⁴ В рецензии на первую книгу Гумилева «Путь конквистадоров» Брюсов упрекал его за декадентские перепевы, заимствования у Бальмонта, Белого и Блока, но отмечал несколько удачных образов (см.: *Брюсов В.Я.* Среди стихов... С. 165). В рецензии на сборник «Жемчуга» Брюсов, высоко оценивая качество стихов Гумилева, подчеркнул его зависимость от учителей — Вяч. Иванова, И. Анненского и самого Брюсова. (Там же. С. 320).

хов³⁵ — Я наконец скажу, прямо глядя в глаза Городецкому, которого любил как поэта: стыдно с такими посредственными стихами, в которых нет и тени его таланта, сколько бы Гумилев ни расхваливал эту книгу³⁶ в «Аполлоне» (я верю, что лицемерно, из тактики — на это одна надежда!), стыдно с такими стихами становиться во главе поэтического движения, а от чудесной «Яри» он должен отречься, как от книги символической. У Гумилева не было и «Яри», а были эклектические «Жемчуга», собранные преимущественно на берегах Брюсовских морей, и, хотя русская поэзия, по уверению его друга, и обязана ему введением в нее разных экзотических животных (жирафов, слонов, обезьян)³⁷, но беспристрастные читатели — знают только литературно, часто не без вкуса, но всегда почти без исключения скучно сделанные, и вовсе не индивидуальные — стихи Жемчуга двух его книжек) кроме поддельных «жемчугов», еще — не без вкуса, литературно, но скучно и вовсе не индивидуально сделанные стихи «Чужого неба»³⁸ — в том же Брюсовском вкусе. Значит стыдно и Гумилеву становиться во главе движения и хоронить с такой легкостью среди других и Брюсова, которому он всем обязан, от которого не ушел ни на шаг — выразишь как можно нежнее, неловко. Городецкого можно еще от глубины души пожалеть, потому что уходя от многотворческой стихии, он изменяет не только символизму, но и самому себе — своей Богом данной, хотя и не сложной, но яркой и выразительной поэтической душе; а что касается Гумилева, то надо удивляться той молодежи, которая так мало, я верю, что именно малосознательно, что главой движения делает неверного ученика Брюсова, а не самого учителя, если только движение есть, и учитель захотел бы его признать.

Я хочу этим сказать именно то, что по существу акмеизм это точное продолжение тех символистских радиусов, которые шли к обоготворению поэзии или просто к реальным темам, тоскуя в трансцендентном.

Стало быть, что школа и Бальмонта, и Вяч. Иванова, но больше всего Брюсова, так как и Бальмонт и Брюсов боролись — цитирую из акмеистов: «За этот мир, звучащий, красочный, имеющий формы, вес и время, за нашу планету Землю»³⁹; давно уже вырази-

³⁵ Вставлено: «вовсе не нового типа».

³⁶ Гумилев посвятил «Иве» Городецкого две рецензии, одна была опубликована в № 2 журнала «Гилерборей», вторая в № 9 «Аполлона» за 1912 г.

³⁷ Городецкий писал: «Как бы вновь сотворенные, в поэзию хлынули звери; слоны, жирафы, львы, попугаи с антильских островов наполняли ранние стихи Н. Гумилева» (Аполлон. 1913. № 1. С. 48).

³⁸ В скобках сверху: «последний его сборник».

³⁹ Цитируется статья Городецкого (Аполлон. 1913. № 1. С. 48). Принцип верности земле, как и другие акмеистические принципы действительно содер-

ли они — один жаркий культ солнца и чувственности⁴⁰, другой — сдержаннее тот же культ чувственности и человеческой личности вообще⁴¹; о влиянии пантеизма Вяч. Иванова на Городецкого я уже сказал. Трансцендентные символисты (например, Андрей Белый) действительно «заполняли мир соответствиями», но вовсе «не обратили его в фантом, важный лишь постолько, поскольку он сквозит и просвечивает иными мирами», но, сообразно основному смыслу символизма, — разгадывали за этим, данным в обычном опыте, *иные* и, если «умалили вечную самоценность» мира⁴², то потому, что были «полны непонятной тоской»⁴³, той великой тоской, которая и соприкоснула поэзию с мистикой, как это было и у Данта, и у Шелли, и у Лермонтова, и у Тютчева; и не опустошали они мира, но хотели наполнить той живой сущностью, которую вынимали из него неумеренные материалисты предшествующей эпохи.

Мир после них оказался принятым с двух сторон — в двух являющихся сознанию полюсах. Кому же обязаны — кого развивают акмеисты тем, что они проповедуют «вечность мгновений»?⁴⁴ Разве не Бальмонта, отпавшего уже четверть века своей поэтической жизни, повторяют они, когда пишут: «После всяких *неприятий* мир бесповоротно принят акмеизмом во всей совокупности красок и безобразий»?⁴⁵ А Бальмонт, этой формулой, выраженной здесь едва ли не его же словами, продолжал еще ранний пантеизм «Символов» Мережковского!⁴⁶ Только в отношении к Андрею Белому они могли бы считать себя правыми в упреках трансцендентному (да и то забыв его патристическую печаль)⁴⁷, да еще по отношению к Сологубу и З. Гиппиус, тоже забыв многое у них, но действительно — наиболее мечтательным из всех — в их нежном лиризме; однако — оба они менее всего имели и влияния. Наконец в требовании со-

---

жался в уже стихах Брюсова (см.: *Лекманов О.А.* Книга об акмеизме и другие работы. С. 96–98).

⁴⁰ Речь о К. Бальмонте.

⁴¹ Об утверждении Брюсовым страстной чувственности Гиппиус напишет в статье «Поэт или не поэт» (Речь. 1913. № 309. 11 ноября. С. 3).

⁴² Гиппиус цитирует статью Городецкого (Аполлон. 1913. № 1. С. 48).

⁴³ «Полна непонятной тоской» — цитата из стихотворения Лермонтова «Русалка».

⁴⁴ Городецкий писал: «Они *акмеисты*, потому что они берут в искусство те мгновения, которые могут быть вечными» (Аполлон. 1913. № 1. С. 50).

⁴⁵ Цитата из статьи Городецкого (Аполлон. 1913. № 1. С. 48). Гиппиус считает, что эта фраза «отсылает» к стихотворению Бальмонта из книги «Горящие здания» (1900) «Мир должен быть оправдан весь...» («Мир должен быть оправдан весь / Чтоб можно было жить!») — Цит. по: *Бальмонт К.Д.* Стихотворения. Библиотека поэта (большая серия). Л., 1969. С. 169).

⁴⁶ «Символы (Песни и поэмы)» — книга стихов Д.С. Мережковского 1892 г.

⁴⁷ Видимо, имеется в виду книга «Пепел» (1908).

блазняющей акмеистов «бесстрастной формы» для «страстного содержания»⁴⁸, с ссылкой на затрепанные слова Готье — то это тоже старая гастрономия, — перед нами встает живая тень Брюсова и вспоминается, как эти слова приелись еще в кружке Ал. Добролюбова, и как Мережковский тем, кто приходил к нему, постоянно внушал этот, собственно классический, вкус — ведь отсюда именно вытек еще очень недавний культ Баратынского и Пушкина⁴⁹, пришедший вслед за культом Тютчева⁵⁰.

Да если вспоминать старину, то разве в кружке Станкевича (сто лет тому назад) не говорили, что поэзия есть «полное ощущение данной минуты»?⁵¹

Вот и вся идеология акмеистов со всей ее вызывающей тактикой и со всеми их возможностями: поэзия должна оставаться на земле, но не забывать и неба, — стараясь находить небо — здесь, на земле. Больше ничего. Да! Но все эти притягивания и непритягивания мира, как они пренебрежительно выражаются, — и обожествление мира в

⁴⁸ Городецкий в своей статье процитировал строки стихотворения Готье «Искусство» «Создание тем прекрасней, / Чем взятый материал / Бесстрастной! —» (Аполлон. 1913. № 1. С. 50).

⁴⁹ Одним из родоначальников культа Пушкина, понятого в ницшеанском ключе, был Д.С. Мережковский. Гиппиусу во многом оказался близок его очерк «Пушкин» (1896). В 1900 г. вышла книга Гиппиуса «Пушкин и журнальная полемика его времени». Под знаком Пушкина проходят и 1900-е и 1910-е гг. (см. пушкиноведческие работы Брюсова, статью Вяч. Иванова «О Цыганах» и др.). О христианской сути бытия и творчества Пушкина Гиппиус напишет в работе «Пушкин и христианство» (1915). См. также работу З.Г. Минц «Блок и Пушкин» в кн.: *Минц З.Г.* Александр Блок и русские писатели. СПб., 2000. С. 145–261.

Баратынский для обоих поколений символистов оказался исключительно важен. О восприятии Баратынского поэтами-модернистами см.: *Гельфонд М.* «Читателя найду в потомстве я...». Боратынский и поэты XX века. М., 2012.

⁵⁰ Тютчева символисты и близкие к ним писатели «открыли» достаточно рано. В 1895 г. Владимир Соловьев посвятил ему статью «Поэзия Тютчева». Писал о нем — в пантеистическом ключе — и сам Гиппиус в статье «Золотой век. Из писем к иностранцу». О восприятии Тютчева символистами см.: *Гудзий Н.К.* Тютчев в поэтической культуре русского символизма // *Известия по русскому языку и словесности.* АН СССР. 1930. Т. 3. Кн. 2. С. 469–549 (в том числе и о влиянии Тютчева на поэзию самого Гиппиуса). Возможно, правильное было бы сказать, что культ Пушкина с Баратынским и культ Тютчева существовали одновременно, а не шли последовательно один за другим.

⁵¹ Высказывание Баратынского было опубликовано в «Материалах для биографии Е.А. Баратынского» в кн.: *Баратынский Е.А.* Сочинения. Казань, 1884. С. 481. З. Гиппиус приводила эти слова Баратынского в новелле «Златоцвет», в предисловии к сборнику 1904 г. «Собрание стихов 1889–1903» «Необходимое о стихах», а также в статье 1903 г. «Нужны ли стихи» (*Гиппиус З.* Дневники: В 2 кн. / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М., 1999. Кн. 1. С. 240).

поэзии — приходило в старину — и далекую и недавнюю — после безумно-тягостного сознания двойственности и одержанных внутренних побед, иногда до истощения всех страстных сил. И потому — были так могущественны. Искомый ими и уже давно открытый принцип — бесстрастная форма для страстного содержания — может иметь и не иметь места в поэзии — (не будем спорить — лучше ли он другого), но ведь он обязывает больше, чем какой-нибудь другой к содержанию страстному, внутренне воспламененному, а не к одной лишь чувственности и тем более не к одним лишь разговорам о страстях.

Чем и когда томились Городецкий и Гумилев? Что они пережили, перестрадали — и что побеждали? Они пришли на все готовое, и стали ругать тех, кто для них все заботливо приготовил, перестрадав их это «бесповоротное приятие мира», и не только принципиальную культуру формы, но и тщательную выработку стиха — и целый мир поэтических образов ~~сами не принесли с собой ничего, явившись едва ли не с пустыми руками.~~

В одной из величайших трагедий презираемой ими символической поэзии — к строителю культурных ценностей постучалась молодость: Гильда ждала десять лет обещания Сольнеса повести ее на невозможную высоту и когда он, уступив призыву молодости — поднялся и упал с этой высоты, она кричала даже тогда, когда он падал, — в иступленном восторге: «Мой, мой строитель!..»⁵². Таково благородство в отношениях ученика к учителю, в том проникновенном понимании, какое дал символизм, как и все, что давало это глубокое и сложное движение. Но некультурная русская юность поступила во всех отношениях иначе. В эту минуту, когда декаденты и символисты перестали быть наконец бранным именем, когда они стали влиять на ту литературу, перед которой они всегда благоговели, побеждая силой своих страдальческих умов и блеском талантов мелкие предубеждения, их ученики отворачиваются от них, все, решительно все взяв от них, и подают руку тем, кто, в старом варварском утилитаризме, равнодушным к эстетической культуре, много лет отрицали их учителей, — и не знаю уж, как отнесутся теперь к этой их тактике?

А вдруг не признают своими?

Впрочем, наше литературное *мнение* еще так ничтожно, что — признают.

Владимир Гиппиус

Литература

Акмеизм в критике. 1913–1917 / Сост. О.А. Лекманова и А.А. Чабан; вступ. ст., примеч. О.А. Лекманова. СПб.: Гуманитарная академия: Изд-во Тимофея Маркова, 2014. 541 с.

⁵² Имеется в виду драма Г. Ибсена «Строитель Сольнес».

Брюсов В.Я. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии. Вступ. ст. и комментарии Н.А. Богомолова. М.: Советский писатель, 1990. 714 с.

Гиппиус Вл.В. Ничтожные слова о ничтожных делах / Предисловие, подготовка текста и примечания Александра Меца // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А.В. Лаврова. М.: НЛЮ, 2009. С. 422–433.

Гельфонд М. «Читателя найду в потомстве я...». Боратынский и поэты XX века. М.: Биосфера, 2012. 217 с.

Гиппиус Вл. Александр Добролюбов // Русская литература XX века (1890–1910). Под ред. проф. С.А. Венгерова. Т. 1. М.: Мир. 1914. С. 272–288.

Гиппиус Вл. О самом себе / Публ. Евг. Биневица // Петрополь–96. Литературная панорама 1993–1996. СПб., 1996. С. 121–126.

Гиппиус З. Дневники: В 2 кн. / Изд. подгот. А.Н. Николоюкин. М.: Интелвак, 1999. Кн. 2. 732 с.

Гудзий Н.К. Тютчев в поэтической культуре русского символизма // Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР. 1930. Т. 3. Кн. 2. С. 469–549.

Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии / Сост. Г.М. Фридендер (при участии Р.Д. Тименчика). Вступ. ст. Г.М. Фридендера. Подготовка текста и коммент. Р.Д. Тименчика. М.: Современник, 1990. 381 с.

Иван Коневской. Письма к Вл.В. Гиппиусу / Публ. И.Г. Ямпольского // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 год. Л.: Наука, 1979. С. 79–98.

Иванова Е. Александр Добролюбов — загадка своего времени // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 191–230.

Лекманов О.А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск: Водолей, 2000. 703 с.

Мицц З.Г. Блок и Пушкин // Мицц З.Г. Александр Блок и русские писатели. СПб.: Искусство-СПб., 2000. С. 145–261.

Переписка [А. Блока] с А.А. и С.М. Городецкими / Вступ. статья и публ. В.П. Енишерлова; Коммент. В.П. Енишерлова и Р.Д. Тименчика // Литературное наследство. М.: Наука, 1981. Т. 92. Кн. 2. С. 5–62.

Переписка [В. Брюсова] с Ив. Коневским (1898–1901) / Вступ. статья А.В. Лаврова. Публикация и комментарии А.В. Лаврова, В.Я. Мордерер и А.Е. Парниса // Литературное наследство. М.: Наука, 1991. Т. 98. Кн. 1. С. 424–531.

Переписка [В. Брюсова] с Н.С. Гумилевым (1906–1920). Вступ. статья и коммент. Р.Д. Тименчика и Р.Л. Щербакова. Публ. Р.Л. Щербакова // Литературное наследство. М.: Наука, 1993. Т. 98. Кн. 2. С. 400–514.

Тименчик Р.Д. Владимир Гиппиус // Родник. 1988. № 4. С. 27.

Тименчик Р.Д. Городецкий Сергей Митрофанович // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1. С. 639–641.

Тименчик Р.Д. Заметки об акмеизме // Russian Literature. 1974. № 7/8. С. 23–46.

Философов Д.В. Акмеисты и М.П. Неведомский // Философов Д.В. Критические статьи и заметки 1899–1916 / Сост., предисл. и примеч. О.А. Коростелева. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 442–445.

Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 448 с.

References

Akmeizm v kritike, 1913–1917 [Akmeism in criticism] Comp. O.A. Lekmanov, A. Chaban, introd., comm. by O.A. Lekmanov. St.-Petersburg: Gumanitarnaya Akademia; Timofey Markov Publ., 2014, 541 p. (in Russ.)

Briusov V. *Sredi stihov: 1894–1924: Manifesty, statyi, retsenzii* [Among Poems: 1894–1924: Manifests, articles, reviews], introd., comm. N.A. Bogomolov. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1990. 714 p. (in Russ.)

Filosofov D.V. "Akmeisty I M.P. Nevedomskiy" [Acmeists and M.P. Nevedomskiy]. Filosofov D.V. *Kriticheskie statyi i zametki 1899–1916* [Critical Articles and Notes 1899–1916], comp., introd., comm. by O.A. Korostelev. Moscow, IMLI RAN Publ., 2010, pp. 442–445.

Gelfond M. "Chitatel'ya naydu v potomstve ya". *Boratynskiy i poety XX veka* ["I shall Find the Reader in Descendants"]. Boratynskiy and Poets of XX-th Century]. Moscow, Biosfera Publ., 2012, 217 p. (in Russ.)

Gippius Vl. "Alexander Dobroliubov" [*Alexander Dobroliubov*], *Russkaya literatura XX veka (1890–1910)* [Russian Literature of XX century (1890–1910)], ed. S.A. Vengerov, vol. 1, Moscow, Mir Publ., pp. 272–288. (in Russ.)

Gippius Z. *Dnevniki* [Diaries], ed. by A.N. Nikoliukin. Vol. 1. Moscow, Intelvak Publ., 1999. 732 p. (in Russ.)

Gippius Vl. "Nichtozhnye slova o nichtoghnykh delakh" [Void words about void deeds], introd., ed., comm. by Alexander Mets. *Na rubeghe dvukh stoletiy: Sbornik v chest' 60-letiya A.V. Lavrova* [At the Turn of Two Centuries: The Collection of Works in Honor of 60-th Anniversary of A.V. Lavrov]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009, pp. 422–433.

Gippius Vl. "O samom sebe". [About Myself], ed., publ., afterword by Evg. Binevich. *Petropol 96. Literaturnia panorama 1993–1996* [Petropol 96. Literary Panorama 1993–1996]. St.-Petersburg, 1996, pp. 121–126. (in Russ.)

Gudziy N.K. "Tyutchev v poeticheskoy culture russkogo simbolizma". *Izvestiya po russkomu yazyku i slovesnosti* [News On Russian Language and Literature]. AN SSSR publ., 1930, vol. 3, № 2, pp. 469–549. (in Russ.)

Gumilev N.S. *Pis'ma o russkoy poezii* [Letters on Russian Poetry], Comp. by G.M. Fridlender, R.D. Timenchik, introd. G.M. Fridlender, ed., comm. by R.D. Timenchik. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. 381 p. (in Russ.)

Ivanova E. "Aleksander Dobrolyubov — zagadka svoego vremeni" [Alexander Dobrolyubov — the Enigma of his Time]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 1997, No 27, pp. 191–230. (in Russ.)

Konevskoy Ivan. "Pisma k Vl. V. Gippiusu". [Ivan Konevskoy. Letters to Vl.V. Gippius], ed. I.G. Yampolsiy. *Ezhгодnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1977 god*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 79–98. (in Russ.)

Lekmanov O.A. *Kniga ob akmeizme i drugie raboty* [Book on Acmeism and Other Works]. Tomsk, Vodoley Publ., 2000. 703 p.

Mints Z.G. "Blok i Pushkin" [Blok and Pushkin] // Mints Z.G. *Alexander Blok i Russkie pisateli* [Alexander Blok and Russian Writers]. St.-Petersburg, Iskusstvo-Spb Publ., 2000, pp. 145–261.

Perepiska [A. Bloka] s A.A. i S.M. Gorodetskim. [Correspondence between A. Blok and A.A. and S.M. Gordetskiys], ed., introd. by V.P. Yenisherlov; comm. V.P. Yenisherlov and R.D. Timenchik. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], Moscow, Nauka Publ., 1981, vol. 92, book 2, pp. 5–62.

Perepiska V. Briusova s N.S. Gumilevym (1906–1920) [Correspondence between V. Briusov and Gumilevym (1906–1920)], introd., comm. by R.D. Timenchik and R.L. Sherbakov, ed. by R.L. Sherbakov. *Literaturnoe Nasledstvo* [Literary Heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1998, vol. 98, book 2, pp. 400–514.

Perepiska [V. Briusova] s Iv. Konevskim (1898–1901) [Correspondence between V. Briusov and I. Konevskoy], introd. by A.V. Lavrov, ed., comm. by A.V. Lavrov, V.Ya. Morderer and A.E. Parnis. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], Moscow, Nauka Publ., 1991, t. 98, kn. 1, pp. 424–531.

Shruba, M. *Literaturnye ob'edineniia Moskvyy i Peterburga 1890–1917 godov: Slovar'*. Moscow, Novoe literaturnie obozrenie Publ., 2004. 448 pp.

Timenchik R.D. "Gorodetskiy Sergey Mitrofanovich" [Gorodetskiy Sergey Mitrofanovich]. *Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskiy slovar*. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia Publ., vol. 1, pp. 639–641.

Timenchik R.D. "Vladimir Gippius" [Vladimir Gippius], *Rodnik*, 1988, № 4, p. 27.

Timenchik R.D. "Zametki ob akmeizme" [Notes on Acmeism], *Russian Literature*, 1974, № 7/8, pp. 23–46.

Vladimir Gippius on Acmeists: "Masters and Disciples"

Yulia A. Rykunina

Abstract: Vladimir Gippius, poet and critic, viewed negatively the new poetic movement called "Acmeism". In his essays, published in the newspaper *Rech'* (1913) he discussed this phenomenon in terms of aestheticism, religious and political indifference. Gippius' essay published herewith is an emotional response to the manifests of Acmeism by Nikolay Gumilev and Sergey Gorodetskiy, that appeared in *Apollon* magazine (January, 1913). Gippius states explicitly his objections to Acmeist program and at the same time explicates his own literary views, his attitudes and poetic credo.

Keywords: Vladimir Gippius, Acmeism, Symbolism, Nikolay Gumilev, Sergey Gorodetskiy.

Information about the author: Yulia A. Rykunina, PhD, freelance researcher, Moscow. E-mail: rykuninay@mail.ru